

В. В. ДЕНИСОВ

ЕДИНСТВО МИРА И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

В современном мире действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, человечество неуклонно гомогенизируется, мир становится все более целостным и единым благодаря развитию всех видов человеческих отношений и коммуникаций, расширению обмена материальными и духовными ценностями, миграционным процессам и информационной революции. Возрастает осознание универсальности человеческих потребностей и проблем обеспечения жизнедеятельности, общности исторических судеб и безопасности народов. Общепланетарный объединительный процесс имеет свои объективные природно-биологические и социально-исторические корни, он тесно связан с прогрессом цивилизации, является одновременно его следствием и предпосылкой. С другой стороны, происходят раскол и дробление отдельных социумов, обособление и разъединение народов под воздействием таких факторов, как рост национального сознания и стремления к независимости, обретение национальной идентичности и свободы.

XX век ознаменовался распадом всех существовавших еще империй, возникновением свыше 200 новых независимых государств. Функциональная целостность и взаимозависимость мирового сообщества нередко вступают в противоречие с национальными интересами и суверенитетом отдельных субъектов международных отношений. Возникают конфликты между этносами и регионами в единых государственных образованиях в силу имеющихся различий культур и менталитетов, ущемления чьих-либо прав и свобод. Одновременное проявление этих двух тенденций — глобализации и фрагментации — определяет сложный и противоречивый характер исторического процесса, которому никогда не были свойственны однозначность и прямолинейность.

Всемирная история наполнена процессами объединения и разъединения социально-этнических общностей, сменой цен-

тробежных и центростремительных тенденций. Периодически возникающие интеграционные и дезинтеграционные движения детерминируются реалиями и потребностями общественного развития, выступают в качестве объективной закономерности эволюции цивилизации. Посредством их осуществляется взаимодействие между субъектами исторического процесса и отдельными видами человеческой деятельности, обеспечиваются многообразие форм социальных общностей и открытость истории для различных альтернатив, происходит развитие материальной и духовной культуры человечества.

Жизнь общества не сводима к какому-либо одному статичному состоянию, в ней нет абсолютного господства одной социальной тенденции. Жизнеспособность и развитие всех общественных систем обеспечиваются именно наличием разных противоположностей, составляющих ее социальные элементы и тенденции. Их взаимодействие и противоборство стимулируют инновационные процессы, служат расширению границ человеческой свободы.

Отражением многомерности человеческого бытия является взаимодействие и столкновение интеграционных и дезинтеграционных процессов, их корреляция и переход из одного качественного состояния в другое, в свою антитезу в силу присущей им внутренней конфликтности. Как показывает историческая практика, интеграция содержит в себе потенциал раскола и дробления, а дезинтеграция неизменно порождает обратную реакцию и создает предпосылки для возникновения интеграционной тенденции. Когда преимущества и сила единых государственных образований уступали преобладанию и натиску центростремительных тенденций, стремлению отдельных субъектов целого к обособлению и независимости, интеграция уступала место дезинтеграции. В свою очередь, дезинтеграционный процесс также имеет свои пределы и логику развития. Как только исчерпывается позитивный потенциал обособления и независимости, народы начинают обратное движение к единению и преобладающим становится уже интеграционный фактор. История делает

обратный виток и возвращается на круги своя, но уже в качественно ином состоянии и виде.

Интеграционным и дезинтеграционным процессам присущи свои закономерности и формы проявления. Но в силу неоднородности исторических условий и национальных особенностей они по-разному проявляются в каждом конкретном случае, приобретают свои специфические черты. Пути и средства осуществления центробежных и центростремительных движений отличаются большим разнообразием: от мирных и добровольных до насильственных и принудительных. Но, как правило, они сопровождаются усилением социальной напряженности и этнической конфликтности, влекут территориальный передел и масштабные перемещения национальных групп. Это подтверждается опытом формирования и распада всех мировых империй, историей объединения и разъединения различных социумов.

Диалектика исторического процесса характеризуется повторяемостью и воспроизведением однотипных явлений в эволюционирующих социумах, проходящих определенные этапы цивилизационного развития. Тем самым осуществляется реализация всеобщего в истории. Но при этом такие однотипные явления всегда представляют собой модифицированный вариант аналогичных прошлых, приобретают новое звучание и требуют новых подходов.

Истории России, составляющей неотъемлемую часть всемирной истории, также присущи ее основные закономерности, социальные явления и тенденции, в том числе центробежного и центростремительного свойства. Но и здесь общее проявляется через индивидуальное. Поэтому они несут на себе отпечаток национальных особенностей прошлой и новейшей российской истории, культуры и традиций. Эти особенности нельзя ни игнорировать, ни абсолютизировать. Здесь следует принимать во внимание как специфику исторического развития и геополитического положения России и окружающих ее стран, так и действие общеисторических законов, во многом определяющих содержательную схожесть аналогичных явлений и процессов.

Хотя центробежные и центростремительные тенденции в России имеют свои истоки и причины, они являются прежде всего результатом внутренних противоречий, содержат и общецивилизационные корни. В них также аккумулируются современные проблемы общечеловеческого характера, находят отражение глобальные сдвиги, происходящие в процессе развертывающейся «всемирной перестройки» и изменяющегося мирового порядка.

Как выглядят в свете всемирной истории дезинтеграционные и интеграционные процессы на советском и постсоветском пространстве, насколько вписываются они в контекст глобального цивилизационного развития, какими особенностями отличаются от аналогичных явлений в других социумах, какое воздействие оказывают на бытие и сознание российского общества, на жизнь других стран — ближних и дальних? Какова реальная возможность создания единого экономического, военно-политического и культурного пространства в рамках СНГ, перспектива возрождения модели государственной федерации всех или части бывших союзных республик? Наконец, какими путями и средствами можно обеспечить единство самих российских территорий, неделимость и суверенность России? Необходимость анализа всех этих вопросов диктуется не только академическим интересом, но и практическими целями и задачами переходного модернизационного периода, выживания России в новых исторических условиях, противостояния внешним и внутренним враждебным силам.

К характерной общецивилизационной черте, присущей сегодняшней российской действительности в рассматриваемом вопросе, можно прежде всего отнести наличие здесь одновременно двух противоположных тенденций — центробежной и центростремительной. Действуя в разных направлениях, они порождают разъединительные или объединительные процессы, определяющие общее направление политического и экономического развития сложившихся на постсоветском пространстве новых независимых государств, их взаимоотношения друг с другом.

Преобладающей в настоящее время выступает дезинтеграционная тенденция, стремление бывших союзных республик и некоторых национальных автономий к обособлению и суверенизации. Властвует упоение внезапно обретенной независимостью и увлечение ее внешними атрибутами, утверждение национальной символики в ее разнообразных проявлениях. Это естественный период «детской болезни национализма», наполненный романтическими иллюзиями, когда положительные стороны национального суверенитета абсолютизируются, а его издержки еще не проявляются достаточно явно или просто игнорируются. Дань подобной иллюзии о возможности тотальной независимости и абсолютной ценности свободы, как свидетельствует история, отдают все страны, прошедшие путь дезинтеграции и добившиеся суверенитета.

Разъединительные движения, приводившие к расколу государств на отдельные части, образованию новых независимых социумов, как правило, вызывали острую борьбу и столкновения противоборствующих сил. Как все трансформации, связанные с размежеванием этносов и крушением государственных образований, распад СССР также сопровождался социальными и национальными коллизиями. Но в силу ряда причин этот процесс оказался чреватым драматичными потрясениями и негативными последствиями в особо крупных масштабах. Специфические сложности и издержки обусловило то обстоятельство, что на протяжении многих веков здесь естественно-исторически складывалось и развивалось политическое, экономическое и культурное взаимодействие многих народов, в рамках единого государства культивировалась идея его единства и неделимости, насаждалась идеология интернационализма и дружбы народов. История России — это история собирания славянских земель в единое государство, присоединения к нему других ближних и дальних территорий, населенных разными народами, их интеграции в российскую цивилизацию. За свою многовековую историю Россия объединила под скипетром двуглавого орла свыше ста наций и национальностей, проживающих на просторах

европейского и азиатского континентов. Принцип единства и неделимости российского государства стал основополагающей политической парадигмой, залогом могущества и процветания. Он неизменно проводился в жизнь всеми правителями России, последовательно отстаивался светской и духовной властью, всеми средствами насаждался в общественном сознании.

Все это дает основания утверждать, что Россия, в отличие от других империй, формировалась как единый социальный организм, все национальные субъекты и регионы которого были изначально связаны общими интересами и судьбами, органически дополняли друг друга в производстве и распределении жизненных ресурсов. В общей трудовой деятельности и обмене ее материальными и духовными продуктами, в совместных ратных битвах за общую свободу и независимость складывалась эта единая социальная общность и единый национальный характер, вырабатывалась общенациональная солидарность российских народов. Поэтому распад Союза означал не только болезненный для всех разрыв единого политического, экономического и культурного пространства, сложившихся производственно-хозяйственных и человеческих связей, но и крушение определенной идейно-духовной конструкции, скрепляющей возникшую новую историческую общность — советский народ.

К специфической особенности дезинтеграционного процесса на бывшем советском пространстве следует отнести также уникальное своеобразие существовавших здесь межнациональных отношений и статуса отдельных этносов. Это определялось не только беспрецедентным количеством наций и национальностей, проживающих в границах одного государства, но и контрастными различиями в уровне их экономического и культурного развития, национальных традиций и менталитетов, этнодемографического потенциала. Все это обуславливало своеобразие проявления общеисторических закономерностей в данных конкретно-социальных условиях, необходимость учета при анализе этого явления диалектики единичного, особенного и общего.

Дезинтеграционный процесс, приведший к ликвидации Сою-

за, нельзя, конечно, сводить только к национально-этническому фактору, его корни лежат глубже и отличаются многообразием. Среди факторов, подталкивающих и отягощающих этот процесс, следует отметить порочные принципы проводимой национальной политики, практику произвольной перекройки границ, насильственного переселения отдельных этнических групп, волюнтаристское размещение производительных сил и эксплуатацию природных ресурсов, диктаторские методы управления центральной власти, лишавшие регионы всяких прав и самостоятельности, создававшие неравные возможности для их социально-экономического развития. Все это неизбежно приводило к накоплению межнациональной и межреспубликанской напряженности, к обострению противоречий между центром и регионами, стимулировало националистические настроения и сепаратистские движения. Свою негативную роль сыграли и обостряющийся кризис народного хозяйства, развал финансово-денежной сферы, нарастающее научно-технологическое отставание страны, общее ухудшение качества жизни народа. Политический развал СССР был в значительной степени подготовлен сбоем экономической системы, нарастающими трудностями и противоречиями материального порядка.

Следовательно, дезинтеграция и распад Союза имели свои объективные основания и общественно-исторические корни. Они, безусловно, сыграли определяющую роль. Но объективный фактор в данном случае, как и в любом другом социальном процессе, являлся лишь предпосылкой определенной потенциальной возможности, одним из условий осуществления той или иной исторической альтернативы. Вместе с тем решающую иницирующую роль здесь сыграли субъективный фактор, политическая воля и целеполагающие действия определенных лидеров, национальных элит.

Поскольку нельзя понять «объективное», отвлекаясь от «субъективного», постольку важное значение имеет выявление объективного содержания в самом субъективном факторе. В этой связи можно утверждать, что главным мотивом выхода из

Союза явилось стремление национальных номенклатур к безраздельной власти на местах, сохранить и упрочить которую было удобнее и надежнее, дистанцировавшись от центральной власти, добившись полной национальной суверенности, выйдя из-под контроля Москвы. В самой России основным стимулом к ликвидации Союза явилось обострившееся противостояние Ельцина Горбачеву, их борьба за кремлевскую власть. Логика дезинтеграционной политики была предельно простой: нет СССР — нет и президента СССР.

Подписанное руководителями трех республик — России, Украины и Белоруссии — в декабре 1991 года Беловежское соглашение принято рассматривать лишь как формальное оформление уже фактически состоявшегося распада Союза на части, становящиеся все более самостоятельными. Безусловно, «беловежское зерно» вызрело и возшло на достаточно хорошо подготовленной для раскола Союза почве. Но это не означало, что существовала безальтернативная историческая необходимость раздела СССР и превращения каждой республики в отдельное независимое государство. Не говоря уже о том, что само это историческое решение, оказавшее исключительное влияние на жизнь и судьбу многих народов, было принято без всякого учета мнения на этот счет 270-миллионного населения страны, в худших антидемократических традициях прошлого, без соблюдения общепринятых норм в политической практике цивилизованного мира.

Развал Союза привел к утрате общегосударственной идентичности, на смену ей пришла идентичность этническая, началось формирование националистических режимов на всем постсоветском пространстве и в отдельных российских регионах. Парад суверенитетов разрушил в значительной степени федеральную вертикаль власти в России, привел к активизации сепаратистских движений, отдалению регионов от центра, усилению их притязаний на полный суверенитет. В результате распада единой социокультурной системы в ряде бывших республик и автономий происходит реставрация примитивных форм соци-

альной организации — этнических, клановых, групповых, вырождение их в криминальные сообщества. Следствием скоротечного и субъективно-волевого разъединения единого союзного организма явились многочисленные пограничные конфликты и локальные войны, бунтующие окраины и мятежные региональные вожди, общее состояние нестабильности и конфликтности во всех без исключения вновь образованных независимых государствах.

В настоящих условиях отнюдь не праздным становится вопрос о том, насколько вероятна перспектива раскола самой России, отделение некоторых субъектов федерации и провозглашение ими независимости. Не исключая в принципе такую возможность, можно предположить, что многое зависит от того, как будет складываться общая экономическая и политическая обстановка, насколько гибкой и рациональной будет политика центра в отношении регионов, какие социальные силы будут преобладать в местных правящих элитах.

Процесс демократизации оказывает свое благотворное влияние на национальную и региональную политику России, выработаны новые ориентиры и принципы федерализма, приходит понимание необходимости создания таких партнерских отношений между центром и регионами, которые основываются на четком разделении управленческих функций и соблюдении интересов всех субъектов федерации, их полном равноправии. Вместе с тем многие демократические принципы федерализма до сих пор не получили законодательного закрепления или не работают на практике, не произошло радикального изменения форм и методов государственного управления. В силу рефлексивного следования сложившимся традициям, еще действует принцип вассальной подчиненности регионов центральной власти, им нередко навязываются сверху решения, не отвечающие их интересам и возможностям, не учитывающие их разную степень подготовленности к проводимым реформам. Все эти негативные явления обостряют социальную напряженность в регионах, ведут к усилению центробежных тенденций. Их проявления яв-

ственно ощутимы в Татарии, Калмыкии, Башкирии, Приморье, Сибири, на Урале и в ряде других регионов. Открытое неповиновение Чечни привело к кровопролитной войне, окончившейся не в пользу Москвы. Она, по большому счету, результат отсутствия политики, адекватной жизненным реалиям.

Исторический опыт России показывает, что центробежные тенденции и сепаратистские движения возникали и усиливались в периоды ослабления центральной власти, с утратой ею эффективного контроля над деятельностью местных властей. Именно это происходит в настоящее время, когда раздираемая внутренней борьбой и ослабленная углубляющимся кризисом федеральная власть демонстрирует свою беспомощность и безволие, неспособность противостоять региональному «параду суверенитетов». Все попытки предотвратить этнополитическую и региональную дезинтеграцию окажутся безуспешными, если сама центральная власть не будет обладать единством и устойчивостью, проводить политику, отвечающую общенациональным интересам. Раскол России станет неизбежным в случае продолжения пагубной политики игнорирования законных требований и нужд регионов, запаздывания с развитием и совершенствованием федеральных отношений. Потребуется слишком большая цена, чтобы удержать в узде сепаратистские движения, которые неизбежно будут нарастать. Но сможет ли российское общество выдержать еще одну Чечню, какие чрезвычайные меры и «сильные руки» потребуются, дабы сохранить единство и неделимость России?

«Бунт регионов» свидетельствует о том, что соотношение сил на российском пространстве меняется в пользу регионов и, возможно, в скором будущем они будут уже диктовать свои условия центру и проводить независимую от него устраивающую их политику. Поскольку груз демократического обустройства России сейчас все более ложится на субъекты федерации, они становятся основной силой, обеспечивающей прогресс модернизации. Только сильные и единые регионы могут обеспечить мощь и целостность российского государства. Политиче-

ские и экономические преимущества федерализма неоспоримы, в них залог суверенитета России, условие возможного привлечения других стран СНГ для формирования нового союзного государства в границах территории бывшего СССР.

Дезинтеграционный процесс, как объективно закономерное и естественное в кругообороте истории явление, не имеет сам по себе какой-либо априори однозначной оценочной трактовки. Все зависит от его социального содержания и направленности, путей и средств практического осуществления. Он может служить как интересам свободы и независимости народов, выражать их справедливую борьбу против угнетения, так и узконационалистическим интересам и корыстным целям отдельных групп и лиц. Истина здесь всегда конкретна, и критерием оценки подлинной значимости дезинтеграции выступает степень обеспечения прав и свобод человека, равноправия социальных и этнических групп населения.

В условиях дезинтеграции главным является предотвращение обострения государственно-национальных противоречий, их перерастания в вооруженные конфликты, придание процессу суверенизации цивилизованного характера. Уроки чеченской войны показывают, что танки и бомбы являются не лучшим средством для обеспечения конституционного порядка и насаждения демократии. Историей доказано, что чем выше цивилизованность народов, тем меньше проявлений конфликтности и насилия при осуществлении дезинтеграции и становлении самостоятельности.

Победоносное шествие суверенитетов на постсоветском пространстве не вылилось в столь же победоносное шествие демократии и всеобщего благоденствия. Суверенитет сам по себе автоматически не привел к быстрому решению существующих социально-экономических проблем, к материально обеспеченной свободе и гарантированным правам личности. Разрыв традиционных производственно-хозяйственных связей, безуспешность попыток переориентироваться на других политических и экономических партнеров привели к огромным материальным

потерям. Дезинтеграция значительно затруднила процесс рыночных реформ, обернувшись глубоким кризисом целых отраслей производства и банкротством многих предприятий, некогда работавших на весь Союз. Чем сильнее ощущалось пагубное воздействие разъединения на все стороны жизни всех новых независимых государств, тем становилось очевиднее, что при сложившейся за семь десятилетий инфраструктуре общественной производств; и размещения производительных сил, всеобщей зависимости от поставок из других регионов промышленной и аграрной продукции преодолеть в одиночку возникшие трудности и добиться успеха реформ путем опоры лишь на собственные силы практически невозможно. Урон, нанесенный развалом СССР, сравним с потерями в Великой Отечественной войне.

Свобода и независимость оказались тяжким бременем для неподготовленных в экономическом и психологическом плане к полному суверенитету новых независимых государств. Провозгласить роспуск Союза и независимость республик оказалось проще, чем разрубить ту «пуповину» многообразных связей и зависимостей, которая продолжает удерживать в одной связке и заставляет подчиняться требованиям экономической необходимости и политической целесообразности. Под воздействием нарастающих кризисных явлений, обострения социальной напряженности и национальной конфликтности в большинстве государств СНГ происходит переосмысление ценностных установок и политических ориентиров, идеология «национального романтизма», связанная с абсолютизацией принципа суверенности, сменяется идеологией «государственного прагматизма». На первый план для всех государств СНГ выходит проблема нахождения разумного соотношения между степенью независимости и подчинения своего суверенитета взаимовыгодным формам конфедеративных отношений.

Объективной основой набирающей силу интеграционной тенденции служат сохраняющаяся общность многих коренных интересов и целей, осознание, что только на путях тесного и всестороннего сотрудничества возможно преодолеть затянув-

шийся экономический кризис и осуществить модернизацию, обеспечить безопасность и реальную суверенность каждого субъекта Содружества. Учитывая собственные и чужие уроки истории, все болезненнее испытывая негативные издержки дезинтеграции, большинство стран СНГ начинают склоняться к необходимости воссоздания в обновленном виде общего экономического, научно-культурного и информационного пространства. Ведется активный поиск новых путей и форм взаимовыгодного сотрудничества в виде военного и таможенного союзов, создания межгосударственных органов координации и управления в сфере экономики и финансов, торговли и экологии, транспорта и юриспруденции. На прошедшей в январе 1997 года встрече глав правительств стран СНГ было утверждено 57 совместных программ в различных областях — от экономики до культуры.

Новые независимые государства, включая Россию, сталкиваясь зачастую с нежеланием иностранных держав считаться с их национальными интересами и строить партнерские отношения на равных, стремятся компенсировать это усилением внимания к своим ближайшим соседям, связывают перспективы своего развития с расширением сотрудничества в рамках СНГ. Все это дает основания утверждать, что, несмотря на имеющиеся противоречия и амбиции национальных элит, склонных спекулировать на националистических лозунгах, интеграционная тенденция набирает силу. Это происходит не в последнюю очередь благодаря здравому смыслу и прагматической энергии деловых кругов, зачастую опережающих политиков в установлении тесных контактов и взаимного доверия. Толчок волне объединительных настроений дали итоги торговых отношений за 1996 год, показавшие заметный рост взаимного экспорта и импорта между государствами Содружества. Встретив ожесточенную конкуренцию и ограничительную торговую практику на мировых рынках, они стали интенсивно восстанавливать прерванные связи и возвращаться к традиционным экономическим партнерам.

Важным стимулирующим моментом, работающим на инте-

грационную тенденцию, выступает человеческий фактор. Возведение пограничных столбов между государствами СНГ не смогло порвать личные узы между людьми разных национальностей, сложившиеся на семейной, профессиональной и иной почве. Нельзя игнорировать и тот факт, что в результате распада Союза свыше 60 миллионов человек оказались за пределами своих национальных государственных образований, стали как бы иностранцами на территориях своего постоянного проживания. Оказывает действие и чисто психологический фактор, поскольку многие бывшие советские граждане болезненно переживают смену общегосударственной идентичности идентичностью этнической, утрату чувства интернационального единства и принадлежности к великой мировой державе.

Россия, обладающая богатейшими природными ресурсами, мощной промышленной и научно-технологической инфраструктурой, кадрами высокопрофессиональных специалистов всех профилей, имеет все необходимые возможности для независимого существования и успешного осуществления модернизационных преобразований. Но проблема интеграции для России является не менее актуальной, чем для других стран СНГ. Эта актуальность определяется не только экономическими потребностями, но и не в последнюю очередь геополитическими факторами. Дезинтеграция привела к качественному изменению военно-стратегических позиций России, лишила ее важных наземных и морских коммуникаций, многих военных баз, обеспечивающих оборону границ. Возникшие в результате распада СССР на постсоветском пространстве очаги напряженности и военных конфликтов представляют угрозу безопасности и территориальной целостности России. Поэтому она в наибольшей степени заинтересована в стабильном состоянии всех субъектов СНГ, их демократическом развитии и активизации процесса интеграции.

Среди некоторых западных идеологов и националистических элементов в странах СНГ муссируется тезис о якобы стремлении России путем реинтеграции воссоздать имперскую державу и подчинить своему господству соседние государства. В дей-

ствительности демократизирующаяся Россия, с большим трудом и потерями выкарабкивающаяся из своего кризисного состояния, не имеет ни желания, ни возможности становиться имперской державой и проводить экспансионистскую политику в отношении других стран. Это не позволяет ей делать не только отсутствие соответствующего экономического и военного потенциала, но и противоречие ее новым идеологическим и политическим установкам, исключающим в принципе проявления имперского мессианства.

Принуждать кого-либо к чему-либо Россия в ее «лежачем» состоянии сейчас практически не способна. Вместе с тем очевидно, что одной из предпосылок сохранения Россией статуса великой державы является ее ведущее место в системе СНГ. Активно и последовательно выступая за взаимно приоритетный характер и объективную потребность тесных и взаимовыгодных отношений между государствами СНГ при ведущей роли России в этом партнерском союзе, она находит себя в качестве великой державы, с положением которой должно считаться все мировое сообщество наций. Объективными геополитическими условиями и особенностями исторического развития Россия призвана играть эту ведущую и объединяющую роль на постсоветском пространстве. Обладая огромными материальными и интеллектуальными ресурсами, Россия остается притягивающим центром и наиболее авторитетным партнером для государств СНГ, рассматривающих сотрудничество с ней в качестве главного национального приоритета. Осуществляя охрану внешних границ СНГ и миротворческие функции в предотвращении и разрешении внутренних конфликтов, Россия выступает главным гарантом мира и стабильности на постсоветском пространстве. Это понимают и трезвомыслящие западные политики, считающие, что только сильная и авторитетная Россия способна предотвратить превращение огромного европейско-азиатского пространства в пылающий очаг межнациональных конфликтов и вооруженных столкновений, стать преградой мусульманскому экстремизму.

Поскольку российская идея создания качественно новой системы коллективной безопасности осталась невостребованной, а НАТО вызывающе стремится к продвижению на Восток, России необходимо формирование собственной региональной системы обеспечения ее интересов и безопасности. Естественно, что прежде всего это возможно осуществить путем развития интеграции с дружественными государствами СНГ. Не стремление «российского империализма» к мировой и региональной гегемонии, а объективные жизненные потребности и задачи обеспечения национальной безопасности и выживания обуславливают в настоящих условиях как активизацию интеграционного процесса на постсоветском пространстве, так и ведущую роль в нем России как главной интегрирующей силы. Без подключения ее интеллектуальных ресурсов, научно-технологического потенциала невозможно успешное осуществление демократических преобразований в государствах СНГ. Никто не стремится к возврату в советское прошлое, не пойдет на утрату обретенной национальной независимости и свободы. Целью интеграции является создание единого экономического и культурного пространства, совместной системы обороны и охраны границ, объединение материальных и духовных ресурсов для ускоренного и устойчивого развития каждого государства и всей конфедерации в целом. На новой равноправной и взаимовыгодной основе будет осуществлено восстановление всего позитивного и рационального, что существовало в союзном государстве на благо всех народов, что было создано их общими усилиями и трудом в духе традиций интернациональной дружбы и взаимопомощи.

Мировой опыт показывает, что путь объединения в той или иной форме государственных образований никогда и нигде не был легким и скорым. Интеграционная тенденция, как правило, становится господствующей и реализуется на практике лишь тогда, когда суверенные государства исчерпывают преимущества своего независимого существования, до конца используют возможности своего внутреннего рынка и разделения труда в производственной сфере, убедятся в реальной выгодности и

необходимости интеграции. Для этого требуется не только соответствующая политическая и экономическая, но и психологическая подготовленность, созревшая воля и четко выраженное желание большей части общества интегрирующихся государств.

Интеграционный процесс на постсоветском пространстве также не может протекать гладко и прямолинейно, без противоречий и борьбы определенных социальных сил. Среди субъектов этого процесса существуют значительные различия в подходах к определению структуры и характера предполагаемого единого Союза, допустимой степени ограничения национального суверенитета и возможной передачи части властных полномочий объединенным органам по управлению и координации в политической и экономической областях. Разные государства СНГ в разной степени насладились обретенной независимостью и в основном исчерпали ее потенциальные возможности, имеют неодинаковый уровень зрелости для начала глубокой и радикальной интеграции. Трудности на пути интеграции создают имеющиеся различия национально-государственных интересов, обусловленные неоднородностью экономического и культурного развития, обеспечения жизненными ресурсами, возможностями получения иностранной помощи для своей модернизации. Сказывается и разница в продвижении рыночных реформ и их реальной отдаче, в утверждении демократических прав и свобод, восприятии общечеловеческих ценностей и цивилизационных норм морали. Все это в свою очередь также в значительной мере зависит от конкретных объективных условий и особенностей каждого социума, национальных традиций и менталитета.

В качестве отталкивающего фактора здесь действует также и психологическая предубежденность к дискредитированным принципам коллективизма, боязнь вновь очутиться в подчиненном и неравноправном положении в новом интегрированном сообществе. Собрать разбежавшиеся по своим национальным квартирам бывшие республики, восстановить климат доверия и внедрить в практику эффективно работающие механизмы всестороннего сотрудничества возможно только на основе интегра-

ции принципиально иного типа, чем прошлая союзная.

Фактором, безусловно, не стимулирующим, а, наоборот, сдерживающим развитие интеграционного процесса на постсоветском пространстве, являются длительное кризисное состояние российской экономики и политики, бесконечные шарахания и отсутствие четких внешнеполитических ориентиров и приоритетов. Способность России осуществлять миссию «локомотива» интеграции подрывают ее экономическая слабость и политическая нестабильность, разброд и борьба в ее правящей верхушке. В этих условиях приоритет пока отдается двусторонним отношениям и прямым межгосударственным контактам между отдельными государствами СНГ, дающим больший эффект и практическую отдачу. Поэтому вместо интеграции более успешно идет процесс дробления СНГ на «двойки» (Россия и Белоруссия), «тройки» (Украина, Грузия и Азербайджан) и т. д. Все это, конечно, не означает, что общая интеграция государств СНГ не имеет перспектив. Так или иначе, воля и стремление к тому, чтобы держаться вместе в трудных для всех условиях переходного периода, сохраняются, возможно, на уровне подсознания или инстинкта самосохранения.

Главной предпосылкой естественного развития интеграционного процесса, его действенности и результативности является максимальное сближение экономических, законодательных и правовых систем объединяющихся государств. Уровень их экономической однородности будет определять уровень политической интегрированности. Требуется также соблюдение принципа полной добровольности и равноправия, исключение каких-либо привилегий и односторонних выгод для кого-либо. Вряд ли нужно доказывать, как еще далеко находятся субъекты Содружества от достижения всех этих условий. Но столь же очевидно, что при их отсутствии интеграция становится фикцией, не больше чем бумажной декларацией. Объединившиеся государства будут сосуществовать фактически как бы в разных экономических и политических системах, интеграция не даст желаемого эффекта, а сама интеграционная идея будет дискредитиро-

вана.

Интеграция не может быть самоцелью. В этом многопроблемном вопросе нельзя исходить только из конъюнктурных соображений политической целесообразности, руководствоваться исключительно идеологией интернационализма и дружбы народов. Любое искусственное и тем более насильственное форсирование слияния социумов, исходящее только из геополитических интересов и субъективных соображений, неминуемо создаст новые трудности, прежде всего для самой России.

Наряду с проблемами реинтеграции в рамках СНГ перед Россией стоит задача подключения к мировой системе экономических и финансово-торговых связей, вхождения в глобальное пространство современной техногенно-информационной цивилизации. Процесс интеграции в мировое сообщество развитых государств также будет трудным и длительным. И дело здесь не только в том, что для этого потребуется обретение политической и экономической стабильности, достижение мировых стандартов качества жизни. Не менее сложной и долговременной представляется задача осуществления реальной демократизации всей общественно-политической системы и гарантированного обеспечения гражданских прав и свобод, духовно-нравственное преобразование общества и человека, выработка нового образа мышления и поведения. С нынешним демократическим и нравственным багажом, качеством и образом жизни Россия не может стать полноправным членом мирового цивилизованного сообщества. Для вхождения в него на равных основах политические и нравственные парадигмы России должны вписываться в общецивилизационную систему демократических ценностей.

Воспринимая проблему дезинтеграции и интеграции через призму сегодняшней кризисной и конфликтной российской действительности, некоторые считают, что все беды России от распада СССР и дезинтеграции с бывшими республиками, а реинтеграция с ними и примыкание к мировой системе развитых государств станут той панацеей, которая автоматически обеспечит разрешение всех наших проблем.

Думается, что не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать значение любого вида интеграции для России. В принципе интеграция как с ближним, так и дальним зарубежьем для России, безусловно, желательна и необходима, отвечает ее национальным интересам. Но не любая, не любой ценой и не любыми средствами. Возможна только такая интеграция, которая отвечала бы целям национальной безопасности России в самом широком значении этого понятия, не превращала бы ее в колониальный придаток или бесплатного донора. Не следует забывать уроков истории. Вряд ли Россия, интегрируясь, должна принимать на себя какие-либо разорительные обязательства, делать экономику служанкой политики, руководствоваться исключительно политической целесообразностью в ущерб благосостоянию своего народа. Следует также иметь в виду, что интеграция, очевидно, не столько повлечет за собой непосредственно быструю отдачу в виде всеобщего и немедленного процветания, сколько даст стратегические выгоды в перспективном плане, обеспечив ускорение модернизации, утверждение цивилизованных рыночных отношений и демократических норм жизни на постсоветском пространстве. Именно в таком перспективном аспекте следует, очевидно, оценивать значение договора о Союзе между Россией и Белоруссией, заключенного 2 апреля 1997 года. Заложенные в нем принципы взаимоотношений двух сторон, пути и средства их осуществления, последовательное наполнение соответствующими законодательными актами и исполнительными механизмами смогут, возможно, послужить моделью для будущего конфедеративного или федеративного объединения государств СНГ.

Какие бы препятствия объективного и субъективного свойства ни стояли на пути реинтеграции России и других стран СНГ, их вхождения в мировое сообщество цивилизованных наций, этот процесс носит поступательный и необратимый характер. Он совпадает с глобальной интеграционной тенденцией, определяющей содержание и направленность всемирной истории. Цель цивилизационного развития человечества И. Кант ви-

дел в установлении «совершенного гражданского объединения в человеческом роде»¹.

Ни одна страна на пороге XXI века не может нормально существовать, отгородившись от всего мира. Принцип робинзонады в современной геополитической и экономической обстановке практически неосуществим, и любой национальный суверенитет носит достаточно условный характер. Государства, более интегрированные в мировую техногенную цивилизацию, получают дополнительные возможности для своего развития, обогащаются материальными и духовными достижениями других народов, становятся в авангард мирового общественного прогресса.

¹ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 1. С. 270.